

В качестве телеспектакля для рецензии мною был выбран спектакль «Милый лжец» 1965 года, поставленный на сцене МХАТа и снятый в 1966 году. «Милый лжец – одна из премьер МХАТа – потому и является победой, что в звеняще дробном перестуке двух человеческих сердец, мужского и женского, зритель явственно расслышал бури эпохи, отзвуки больших общественных событий, потрясавших мир» - говорится в газете «Советская культура». На мой взгляд «Милый лжец – победа и по другому, весьма обширному ряду критериев. Очевидно, что большая заслуга успеха спектакля должна приходиться на самую пьесу, которая сама по себе представляет совершенно особое, удивительно важное и тонкое произведение, существующее на стыке жанров. С одной стороны, это классическая пьеса, с другой – совершенно документальный материал, ведь пьеса опирается на настоящую историю, реальные письма двух великих людей Бернарда Шоу и Стеллы Кэмпбелл.

При анализе художественных, театральных постановок важно уметь разбирать весь этот сложный механизм по деталям, потому что очень часто мы видим, что все компоненты на месте, машина должна работать, а она не работает, чего-то не хватает, поэтому спектакль нас не трогает. Здесь же ситуация обратная, на два с половиной часа мы оказываемся в полной власти двух героев. Для нас они не Ангелина Степанова и Анатолий Кторов, очень часто в постановках у нас происходит такое раздвоение человека в наших глазах, так как с одной стороны, мы видим актера, с другой, понимаем, что он кого-то играет (получается спутанно, не очень чисто и мы в итоге никому не верим). Здесь же актерское мастерство на таком филигранном уровне, что несмотря на достаточно яркие и сильные личности актеров, которых очень сложно не узнать (они и не стараются сильно измениться, до неузнаваемости), меняется их внутренняя композиция, что мы сразу же ощущаем и больше не можем видеть в них никого, кроме всемирно известного писателя и талантливейшей актрисы.

Пьесы, написанные только на двух героев, кажутся более простыми для воплощения, однако это напускная простота. Гораздо сложнее удержать внимание зрителя/телезрителя, если на сцене всего два человека. Такие пьесы не оставляют спектаклю права на ошибку. Все должно быть или гениально, или не быть вовсе. Малейшая эмоциональная или сценографическая неточность обернется потерей доверия у зрителя. Играть на сцене вдвоем – это как играть под увеличительным стеклом. У актеров нет возможности спрятаться за энергичную музыку, декорации, костюмы, энергетику и игру других партнеров на сцене. Актерам в пьесах на двоих приходится рассчитывать только на самих себя, на свою актерскую природу, театральный опыт, богатство и глубину души.

Как правило, перед спектаклем мы знакомимся с пьесой, поэтому происходящее на сцене не является для нас чем-то неожиданным, однако в данном случае я совершенно прочитала пьесу лишь после просмотра спектакля, так что воспринимала всё происходящее в первый раз. Благодаря телесъёмке зритель вначале видит крупным планом руки, перебирающие письма, что является очень интересным и интригующим началом. Мы сразу понимаем, что письма занимают в этом спектакле какую-то особенно важную роль.

Несмотря на то, что я говорила о том, что пьеса «Милый лжец» — это пьеса на двоих, это не совсем так. Ангелине Степановой и Анатолию Кторову удалось невозможное, они смогли вдвоем показать на сцене четырех героев. Четырех, абсолютно разных, никак не пересекающихся героев. У зрителя не возникает эффекта раздвоения, такого нечеткого и смазанного представления, как будто художник, использовал палитру не очень аккуратно и краски немного смешались. Вместо этого, зритель видит яркую границу между Ангелиной Степановой и Стеллой Кэмпбелл и Бернардом Шоу и Анатолием Кторовым. Интересно, что кажется, будто зрители тоже вдруг стали частью этого сокровенного диалога. То самое удивительно редкое ощущение подглядывания сквозь замочную скважину, от которого становится неудобно, не по себе.

Актеры не стараются показать, убедить, надавить на зрителя, нет никакой манипуляции над чувствами и восприятием аудитории, вместо этого мы видим честный и открытый диалог, нам просто рассказывают такую очень глубокую, трогательную и сложную историю взаимоотношений двух таких непростых людей, искренне любящих друг друга.

Для меня эта история – история большой любви. Однако не той любви, о которой так просто и обыденно все говорят в повседневной жизни, подменяя ее на исключительно романтическое чувство. Это история – воплощение настоящей, подлинной любви. Любви, которая базируется на колоссальном человеческом уважении, уважении ни только партнера, но и себя, потребности в общении, не потому что «жить без человека не можешь», а потому что с ним жить интереснее, его ход мыслей, его восприятие мира для тебя важны ровно так же, как и твои собственные. Любви, которая слишком сложна, чтобы уместить ее в слова или поставить ей диагноз, любви, которую мы можем лишь почувствовать, но зато почувствовать в полной мере.